

Становление двухпалатного парламента Франции

Ирина Артемьева

Демократизация государственных институтов неизбежно ведет к повышению роли верхних палат парламентов. Это находит подтверждение в том, что подавляющее число legislatures в демократическом государстве является двухпалатными.

На примере истории французского парламента четко видно, что однопалатное устройство законодательного органа по преимуществу характерно для революционных ситуаций, в то время как периоды эволюционного развития демократии характеризуется двухпалатной конструкцией.

Желая перевернуть кровавую страницу террора, вина за который возлагалась на режим Конвента, бывший по своему конституционному устройству, по существу, однопалатным, термидорианский законодатель постановляет разделить законодательную власть, что в свое время уже предлагал сделать Мирабо, сосредоточив ее в двух палатах, избираемых сроком на три года и имеющих, фактически, одинаковые полномочия:

– Совет пятисот, состоявший из 500 депутатов не моложе 30 лет, с правом законодательной инициативы.

– Совет старейшин из 250 депутатов не моложе 40 лет, которые утверждали или отклоняли законопроекты, принятые Советом пятисот, без права вносить изменения; институциональный диалог между двумя Советами, то есть движение законопроектов для согласования

разногласий между палатами на данном этапе отсутствовало.

С самого начала Совету старейшин отводилась роль противовеса.

Известно изречение Буасси д'Англа, огласившего текст новой Конституции: "Совет пятисот – это творческое начало Республики, а Совет старейшин – ее здравый смысл"¹.

Таким образом, пройдя через революционный террор, победившая буржуазия нуждалась в механизмах, которые бы укрепляли и развивали достижения буржуазной революции, а также защищали бы ее от повторения ужасов диктатуры большинства однопалатного Национального собрания.

Революция действовала по своим законам, ей был удобен однопалатный парламент, так как считалось, что вторая палата либо соглашается, и тогда она не нужна, либо не соглашается, и тогда она вредна, а революция, особенно периода террора

1791–1793 гг. (конституция сентября 1791 г. ввела однопалатный парламент), требовала быстрого, безоговорочного принятия решения в интересах революционного большинства. Безусловно, таким мог быть только однопалатный парламент.

При Наполеоне верхняя палата получала римское название “Сенат”. Оно появилось в политическом лексиконе 13 декабря 1799 г. По сути своей он был консервативным органом, так как обслуживал исключительно интересы императорской воли, выраженной в статьях наполеоновской конституции.

В толковом словаре “*Petit Robert*” можно прочесть, что наделенный обширными политическими полномочиями Сенат, по сути, никогда ими не пользовался. Традиционно сенаторы работали только на укрепление личной власти сначала Первого консула (Наполеона), а потом императора Франции. Наполеон присвоил себе право не выбирать сенаторов, а назначать пожизненно, при этом самые благонадежные становились пожизненными сенаторами.

Сенат состоял из 80 сенаторов, “несменяемых и пожизненно назначенных, не моложе 40 лет” (ст. 15) и обеспечивает контроль за соблюдением Конституции, то есть “утверждал” или отменял законодательные акты, которые передавались в Сенат из Трибуната или Правительства как противоречащие Конституции.

24 декабря 1799 г. Сенат начинал работать в Люксембургском дворце. Изменения, внесенные в Конституцию в соответствии с чрезвычайными законами “сенатус-консультами” от 2 и 4 августа 1802 г.), расширяли полномочия консервативного Сената. Отныне посредством издания “сенатус-консультов” ему надлежит принимать решения по “вопросам, не оговоренным в Конституции, но необходимым для ее исполнения”.

Сенат, на заседаниях которого председательствовал Первый консул Бонапарт, получил право роспуска Трибуната и Законодательного корпуса, а также отмены су-

дебных решений, “посягающих на безопасность государства”.

Конституция Империи от 18 мая 1804 г. закрепила положение, согласно которому членами Сената могли являться не только придворная элита Франции и высшие должностные лица Империи, но и любые граждане страны, “которых Император сочтет достойными титула Сенатора”.

Однако именно Сенату Империи законом от 3 апреля 1814 г. было суждено объявить об отрешении Императора от престола, после чего в дневниках с о-ва Святой Елены Наполеон с горечью напишет: “Я проиграл Сенат”.

После крушения бонапартистской диктатуры Францию преследовала череда революций, монархий и империй, но двухпалатный парламент выстоял и в это непростое время. Верхняя палата теперь именовалась по образцу Палаты лордов Палатой пэров.

Палата пэров в период Реставрации (1814–1830 гг.), согласно ст. 24 Конституционной хартии от 4 июня 1814 г., являлась “важнейшей частью законодательной власти”. Она созывалась одновременно с Палатой депутатов.

Пэров назначает король. Их число не было ограничено: “Король по своему разумению назначает пэрами граждан разных санов и званий, пожизненно или с правом наследования”.

На заседаниях Палаты председательствовал Хранитель Печати Франции (министр юстиции) или же, в его отсутствие, пэр, назначаемый королем.

Заседания проводились в закрытом режиме.

Палата пэров имела прерогативу брать на себя функции Верховного суда при рассмотрении случаев государственной измены или посягательства на безопасность государства.

Самым известным процессом, впрочем, единственным открытым процессом,

стал суд над маршалом Неем, приговоренным к смертной казни 128 голосами против 22 6 декабря 1815 г.

В период Реставрации во Франции удалось временно возродить господство крупной землевладельческой аристократии. Поэтому Палатой пэров практически полностью манипулировал король и она была закрыта от общества.

После свержения династии Бурбонов во время июльской революции 1830 г. буржуазия приводит к власти герцога Луи-Филиппа Орлеанского. В период с 1830 по 1848 г. он поддерживал не всю буржуазию, а только ее финансовые круги. Но все равно это не могло не сказаться на представительстве и работе Палаты пэров, которая получила право законодательной инициативы, а дебаты стали проводиться публично.

Для нарождающихся капиталистических отношений была необходима более активная, открытая и гибкая законотворческая деятельность, которая нуждалась в поддержке широких слоев буржуазии и в большей гласности.

Революция 1848 г. была осуществлена союзом радикально-буржуазных слоев общества, а также социалистами, которые победили на баррикадах. Хотя созданное временное правительство состояло в значительной степени из людей, ненавидевших социализм и боящихся пролетариата.

Декретом от 5 марта 1848 г. это правительство упразднило Палату пэров и предоставило право выработки конституции Учредительному собранию.

Парламент как и во время Великой буржуазной революции становится однопалатным. О второй палате речь не шла – слишком сложной и запутанной была политическая ситуация. Монарх, назначавших пэров был свергнут, и власть в стране разделась на законодательную, которую представлял однопалатный парламент, и прези-

дента, представлявшего исполнительную власть.

Следует отметить, что при выборах в Учредительное собрание провинция оказалась пассивной. И кто знает, завершилась ли бы Вторая республика очередным монархическим переворотом, если бы Палата пэров была преобразована в палату регионов (провинций) Франции?

После заката однопалатной Второй Республики (1848–1851 гг.) будущий Наполеон III, осуществивший 2 декабря 1851 г. государственный переворот, заявил о своей воле восстановить вторую палату, “сформированную из выдающихся деятелей страны, палату, которая стала бы уравновешивающей властью, хранительницей общенационального договора и общественных свобод”.

В своем воззвании к французскому народу от 14 января 1852 г. Президент Республики Луи Наполеон, подчеркивал специфическую особенность Сената: “Сенат уже не то бледное отражение Палаты депутатов, чем была в свое время Палата пэров, обсуждавшая с опозданием в несколько дней все то же самое, но в иной тональности; сегодня Сенат – выразитель общенационального договора и конституционных свобод ...и, пользуясь уважением, которое присуще органу, занятому исключительно рассмотрением или претворением в жизнь великих принципов, Сенат в структуре государства играет независимую, спасительную, консервативную роль прежних Парламентов”.

Число сенаторов не должно превышать 150 чел.: ими могут быть кардиналы, маршалы, адмиралы или же граждане, “которые Президент Республики посчитает достойными высокого звания сенатора”.

Сенат был консервативен в том смысле, что он мог отклонить принятие законов, которые представлялись ему противоречащими “Конституции, религии, морали, свободе церковной деятельности, личной свободе, равенству граждан перед законом, неприкосновенности собственно-

сти, принципам несменяемости судебного корпуса” (ст. 26 Конституции от 14 января 1852 г.).

Сенат в период Второй Империи являлся не столько законодательным органом, сколько органом, контролирующим конституционный порядок.

В соответствии с сенатус-консультом от 2 февраля 1861 г., дебаты в Сенате (а также в законодательном корпусе), изначально проходившие за закрытыми дверями, отныне “стенографируются и публикуются в подробном изложении на следующий день в *“Журналь Оффисьель”*. Более того, группа секретарей-редакторов под руководством Председателя Палаты составляла отчеты о дебатах и каждый вечер направляла их во все газеты.

Начиная с 1869 г., государство проводило “либеральные реформы”. Одним из направлений такой “либерализации” было преобразование Сената в настоящую вторую палату парламента.

Согласно сенатус-консульту от 21 мая 1870 г., “законодательная инициатива принадлежала Императору, Сенату и законодательному корпусу”.

“Законопроекты, вносимые по инициативе Императора, могли быть направлены, по его усмотрению, в Сенат или в законодательный корпус”. “Сенат обсуждал и ставил законопроекты на голосование”.

Итак, в парламентской практике впервые возникла возможность согласовательного процесса законопроектов между органами власти.

Как отмечал Паскаль-Рафаэль Амброжи², авторы закона о формировании Сената от 24 февраля 1875 г., видели вторую палату “как орган консервативный”.

В той же степени, что и институт президентства, Сенат представлялся

в качестве бастиона против республиканского авантюризма.

Сенат становится ключевым фактором конституционного компромисса между правыми и республиканцами.

Вторая палата состояла из 300 сенаторов. 225 из них избирались выборщиками, являющимися, главным образом, представителями муниципалитетов (один представитель от коммуны).

75 сенаторов в качестве “несменяемых” назначались пожизненно Национальным собранием на объединенном заседании Палаты депутатов и Сената*. Сенаторы (не моложе 40 лет) избирались сроком на 9 лет с обновлением одной трети состава Сената каждые 3 г.

На выборах в январе 1876 г. правые получили незначительное большинство в Сенате. После событий Парижской коммуны Сенат заседал в оперном зале Версальского дворца. Выборы 5 мая 1879 г. расстроили планы монархистов, поскольку республиканцы завоевали большинство мест в Сенате.

В обстановке националистических беспорядков во время буланжистского кризиса или рассмотрения дела Дрейфуса в Сенате утвердились республиканские традиции.

Виктор Гюго, который заседал в Люксембургском дворце с 1876 г. и до своей кончины в 1885 г., еще в 1852 г. резко критиковал необходимость возрождения Сената: “Мы уже привыкли к тому, что санитарная обстановка в обществе улучшается и общественные места содержатся в чистоте, ...мы полагаем, что в наших Конституциях Сенату уже не место”.

А спустя 24 года это уже другой Гюго: “Франция, которой управляет единственная

---

* Согласно закона от 1884 г., закрепившего идею “республиканского устройства правления”, упразднены должности “несменяемых” сенаторов. (Les immortels du Sénat. Les cent seize inamovibles de la Troisième République. Les Publications de la Sorbonne, 1995).

палата, все равно, что океан, которым правит ураган”.

А вот слова Жоржа Клемансо (1907 г.): “В моей жизни был период, который уже относится к истории, а не к сегодняшнему дню, когда я верил, что Франции нужна единая парламентская палата, которая является отражением народного доверия. Во время путешествия по южной Америке мое мнение изменилось. Некоторые события привели меня к мысли о том, что народу необходимо время для размышления: а время для размышления – это Сенат”³.

Получив, таким образом, признание отцов-основателей республики, Сенат в 1879 г. возвращается во дворец Марии Медичи. У Сената такие же полномочия, как и у палаты депутатов. Более того, принятие любого закона предполагало наличие согласия Сената.

Президент республики мог осуществить свое право роспуска только “по получении соответствующего уведомления от Сената”.

В течение 64 лет существования Третьей республики Сенат исполнял свою изначальную роль сдерживания посредством осуществления “стратегии нескольких центров”, которая позволяла препятствовать проведению неразумной (для своего времени) политики как с точки зрения правого, так и левого флангов.

Как сказал сенатор от департамента Вогезы и Председатель Сената Жюль Ферри: “Сенат консервативен, да, господа, но это Сенат Республики”.

Роль Сената в качестве противовеса тем более эффективна, что Сенат имел полномочия делать запрос в парламенте о работе министров.

Так, Сенат отправил в отставку 10 кабинетов министров либо после парламентских запросов, либо после отклонения важных законопроектов. 10 апреля 1925 г. Сенат

положил конец политике “левого картеля” под руководством Эдуарда Эррио, бывшего сенатора, который назвал Сенат “собранием персонажей с навязчивыми идеями, влияние которого, к счастью, уменьшается за счет прогрессирующей смертности”.

Критические выступления правительства Народного фронта в 1937 г. укрепили социалистов в их недоверии к “антидемократическому” Сенату. Здесь кроются причины того, что после освобождения от гитлеровской оккупации первый проект новой Конституции предлагал вариант однопалатного парламента.

На референдуме 5 мая 1946 г. французы 53% голосов отвергли первый проект Конституции. Причин такого решения несколько. Это вопросы, связанные с правом собственности, частным образованием, но также и традиционное недоверие к однопалатному парламенту.

Второе Учредительное собрание, избранное 2 июня 1946 г., подготовило новый проект, предусматривавший умеренный вариант двухпалатного парламента.

Статус палаты депутатов Третьей Республики возвышен до положения Национального собрания, а Сенат превращается в Консультативное собрание под названием Совет Республики. Однако, изменились не только названия.

Совет Республики полностью утрачивает статус парламентского собрания: упразднено “челночное” движение документов между палатами, Национальное собрание единолично принимает законы, а Совет Республики имеет исключительно консультативные функции.

Срок полномочий членов Совета Республики сокращен до 6 лет, а сам Совет Республики подлежит обновлению на половину каждые 3 года. Более того, Национальное собрание выбирает по принципу пропорциональности шестую часть членов

Совета, ослабляя, таким образом, институт сенаторского представительства от местных территориальных объединений.

В этот период была популярна фраза: "Выгоните Сенат за дверь, он вернется через окно".

Начиная с сентября 1948 г. избирательный закон полностью восстанавливает принцип выборности сенаторов представителями территориальных объединений, а конституционные поправки от 7 декабря 1954 г. восстанавливают принцип "челночного" движения документов между палатами, что становится, по выражению Председателя Моннервиля, "возвращением Советом Республики властных позиций". "Все законопроекты и законодательные предложения последовательно рассматриваются в обеих палатах парламента с целью принятия единого текста документа".

Восстановлены также права сенаторов на законодательную инициативу и внесение поправок.

Совет Республики устанавливает срок в 2 месяца для обсуждения документов, проголосованных в Национальном собрании; для бюджетных документов этот срок не может превышать срок их обсуждения в Национальном собрании. В случае, если по истечении 100 дней с момента передачи документа в Совет республики для второго чтения согласие не будет достигнуто, Национальное собрание имеет прерогативу одобрить последний проголосованный собранием проект или же изменить его, приняв одну или несколько поправок к проекту, предложенных Советом Республики (данное положение является прообразом ныне действующей ст. 45 Конституции).

Для Мишеля Дебре, избранного сенатором в 1948 г., конституционные поправки 1954 г. были, несомненно, образцовыми.

В своих мемуарах⁴ Мишель Дебре пишет: "Здравый смысл и республиканские

традиции подтверждают необходимость второй палаты, называемой Сенатом и обеспечивающей представительство от территориальных объединений. Будучи в числе тех, кто руководил второй палатой Четвертой Республики и сознавая свою ответственность, я мечтаю, в 1958 г., не о том, чтобы возродить архаичный Сенат Третьей Республики, а о том, чтобы выковать новый Сенат, Сенат Пятой Республики"⁴.

Выступая в Байе 16 июня 1946 г., генерал де Голль так очертил контуры двухпалатной системы управления, ставшей в дальнейшем Пятой Республикой: "Ясно и понятно, что право окончательного принятия законов и бюджета должно принадлежать собранию, избранному всеобщим и прямым голосованием. Вместе с тем, основная деятельность такого собрания не всегда бывает отмечена прозорливостью и объективностью.

Стало быть, есть необходимость наделить второе собрание, избранное и сформированное иным образом, полномочиями открыто обсуждать документы, принятые первым собранием, формулировать поправки и вносить проекты.

Итак, если основные направления политической жизни естественным образом находят свое отражение в палате депутатов, то и жизнь на местах имеет свои особенности и права...

Все ведет нас к тому, чтобы учредить вторую палату, в которую изберут своих представителей, главным образом, генеральные и муниципальные советы.

Эта палата дополнит первую, подчеркнув важность административных особенностей страны, которые в процессе законодательства зачастую игнорируются таким чисто политическим собранием, как палата депутатов".

Будущий основатель Пятой Республики предсказал также повестку референдума 1969 г.: "Было бы правильным ввести ... представителей хозяйственных и семейных организаций, интеллигенции, с тем, чтобы в государстве звучали голоса о великих свершениях в стране". В

процессе подготовки новой Конституции законодатель отказывается от идеи социально-экономического представительства в пользу конституционного признания нового органа – Экономического и социального совета.

Предварительный проект от 10 июля 1958 г. намечает двухраздельную структуру Сената: "Сенат формируется из двух палат. Одна состоит из сенаторов, избранных от департаментов и коммун, другая – из сенаторов, избранных в заморских территориях Франции. Французы, проживающие за пределами Франции, могут быть представлены в Сенате"⁵.

В окончательной редакции Конституция 4 октября 1958 г. сохраняет целостность Сената и восстанавливает полноту его прав, как парламентского собрания.

"Закон принимается голосованием в парламенте" (ст. 34); Конституция признает принцип двойного рассмотрения законов и конституционные права депутатов и сенаторов (и правительства) вносить изменения с ограничительной оговоркой о возможности предоставления правительством права "последнего слова" Национальному собранию.

Укрепление исполнительной власти происходит через восстановление равновесия между палатами законодательной власти. Как в 1795 г. или 1875 г. главное – это создать противовес всемогущей палате.

О применении старого принципа "разделяй и властвуй" говорил Мишель Дебре, выступая на общем собрании государственного Совета (27 августа 1958 г.): "Разделение на две палаты является целесообразным для парламентской формы правления, поскольку в лице второй палаты прави-

тельство может найти последнюю поддержку в противостоянии с первой палатой. И к тому же избирательный корпус Сената весьма похож на электорат Президента Республики".

Дуайен Сената Прело даже заявил, что "Пятая Республика, это и есть Сенат"⁶.

Такое воодушевление от "Сенатской республики" зиждилось на надежде, что, опираясь на Сенат, сможет противостоять Национальному собранию, большинство в котором удерживали партии, пришедшие из предыдущей республики.

Если мажоритарная система выборов самим фактом своего существования все меньше подталкивала исполнительную власть искать опору в Сенате*, то стремление генерала де Голля ввести на президентских выборах 1962 г. всеобщее и прямое голосование могло самым существенным образом подорвать влияние Сената. Чтобы не зависеть от возможных препон со стороны Сената, генерал де Голль пошел по пути организации референдума, на который вынесено обсуждение ст. 11, а не ст. 89, где шла речь о поправках в Конституцию.

На съезде радикальной партии 29 сентября 1962 г., проходившем в Виши, Гастон Моннервиль, который впервые был избран Председателем Совета Республики 18 марта 1947 г., расценил как "должностное преступление" методы генерала де Голля.

2 октября Председатель Моннервиль переизбран Председателем Сената. Генерал де Голль тут же подвергает Председателя Сената остракизму⁷.

---

* "Речь уже не идет о том, чтобы с помощью Сената умерять пыл Национального собрания, поскольку, вопреки ожиданиям, «народные массы» выбрали покорную палату, а «нотабли» – сдержанный Сенат". (*Prélot M. Institutions politiques et Droit constitutionnel. Paris: Dalloz, 1972. P. 600.*)

Ему было запрещено появляться в Елисейском дворце, а заседания представительства бюро Сената теперь ведет первый заместитель Председателя Мари-Элен Кардо. На открытых заседаниях, на которых председательствовал Гастон Монневиль, правительство представлял государственный секретарь, а именно Пьер Дюма, отвечавший за связи с парламентом или Робер Булен, государственный секретарь по вопросам бюджета.

Институциональный "бойкот" привел к "забастовке министров". "Волею мстительной исполнительной власти Сенат постепенно становится "псевдо-учреждением"⁸.

9 сентября 1968 г. генерал де Голль на пресс-конференции объявил о своем намерении, ссылаясь на статью 11 Конституции, принять на референдуме проект конституционных изменений, предусматривающий объединение Сената с Экономическим и социальным советом.

2 октября 1968 г. 135 голосами Сенат избирает "молодого" 59-летнего сенатора Алена Поэра, бывшего главного докладчика от комиссии по финансовым вопросам и председателя Европейского совета. Неожиданная кандидатура Алена Поэра, победившего в третьем туре, смогла объединить голоса "европейских" сенаторов от демократических левых сил и группы социалистов, кандидат которых, Андре Мерик, снимается с выборной дистанции.

Это избрание демонстрирует волю Сената перевернуть страницу институционального бойкота, а также освежить и придать больше динамики своему образу в преддверии конституционных сражений, которые обещают быть особенно тяжелыми.

Государственный министр Жан-Марсель Жанне вносит проект, согласно которому в рамках смелой региональной реформы Сенат как парламентское собрание целиком избираемое по принципу всеобщего избирательного права, упраздняется.

Новый Сенат должен состоять из двух категорий сенаторов: избранных территориальными объединениями или представителями французских граждан за рубежом, а также сенаторов, назначенных организациями, представляющими "живую силу нации", точнее говоря "экономическую, социальную и культурную сферы деятельности". Будучи частично сформированным из неизбранных, Сенат низводится до уровня советчика: "Закон принимается Национальным собранием после получения мнения Сената". Равным образом упраздняется право законодательной инициативы: сенаторы только формулируют предложения о поправках.

Имеющий влияние в Ассоциации мэров Франции, Председатель Поэр мобилизует местных избранников на публичные выступления и протесты против реализации "сена-тоубийственных" конституционных поправок, которые приведут, несмотря на законодательные приличия, к гибели Сената.

Проект закона (включающий в себя рядовые и конституционные положения) выносится на референдум 27 апреля 1969 г.

Проект был отклонен 12 007 102 головами против при 10 901 753 голосах "за". В последующие годы Сенат извлечет из этого уроки, поскольку, по выражению заместителя Председателя Этьена Дайи, "чудеса случаются только один раз".

Генерал де Голль ушел в отставку.

Обязанности Президента впервые временно исполнял Председатель Сената Алэн Поэр, который позднее проиграл президентские выборы Жоржу Помпиду.

В период президентства Жоржа Помпиду отношения между Сенатом и исполнительной властью постепенно налаживаются.

Так, проект закона о создании региональных общественных организаций не затронул статус и прерогативы второй палаты.

Тем не менее, Сенат стремился обозначить свою специфику, проявляя себя, как гарант общественных свобод и защитник прав граждан.

Председатель Ален Поэр в 1971 г., выступив против закона, ограничивающего свободу общественных объединений, предоставил возможность Конституционному совету закрепить конституционные положения Преамбулы к Конституции 1958 г., ссылаясь на Декларацию прав человека и гражданина от 1789 г., Преамбулу от 1946 г. и на базовые принципы прав, утвержденные законами Республики. Таким образом, Председатель Сената инициировал введение контроля за конституционностью законов еще до внесения поправок в 1974 г., которые утвердили процедуру принятия дела к производству в Конституционном совете 60 голосами депутатов или 60 голосами сенаторов.

После кончины Жоржа Помпиду, Председатель Сената Поэр второй раз становится временно исполняющим обязанности Президента Республики.

При Президенте Жискаре д'Эстене (избран в мае 1974 г.) Сенат вступил в новую эру, так как находился в президентском большинстве. Действия сенаторов не потеряли от этого своей самостоятельности. Понятие "сенатское большинство" еще не существовало в полном смысле этого слова и нередко случалось, что сенаторы социалисты или коммунисты отдавали свои голоса центристам или правым, чтобы выступить против или существенно изменить тот или иной проект правительства.

Избрание 10 мая 1981 г. Франсуа Миттерана и последовавшая за этим победа союза левых сил на парламентских выборах стала новым ис-

пытанием для сенаторов, поддержавших правительство Жака Ширака и Рэмона Барра.

С 1981 по 1983 гг., уважая результаты выборов, сенаторы предпочитали придерживаться избирательно-оппозиционной или конструктивной позиции.

Если они отклоняли проекты национализации или первые социальные или фискальные реформы левых, то делали это под влиянием Председателя комиссии по законодательству Леона Жозо-Маринье (партия независимых республиканцев). Сенаторы принимали некоторые символические законы, такие как отмена смертной казни, упразднении Суда безопасности государства или "закон Кийо", который устанавливал новое соотношение прав и обязанностей сьемщиков и владельцев жилья.

Действуя в рамках закона, Сенат не пытался в лоб атаковать Национальное собрание, а ограничивался тем, что отвоевывал отдельные усовершенствования, уступки или смягчения законов благодаря работе смешанной комиссии. В 1982 г. Сенат предоставил право "последнего слова" Национальному собранию по важному "закону Деферра" о децентрализации (закон от 2 марта 1982 г. о правах и свободах коммун, департаментов и регионов).

Начиная с 1983 г., изменился расклад политической сил. С появлением у левых первых трудностей, Сенат, идущий в ногу с общественным мнением, становится одним из основных оппонентов правительства социалистов. Особую активность при этом проявляет Шарль Паскуа, в то время Председатель группы Объединения в поддержку Республики в Сенате.

В зале заседаний за насмешками следуют перепалки и как финальный аккорд – стремление затормозить прохождение и даже помешать принятию в 1984 г. "законопроекта Савари" об общественных службах в системе обучения.

В январе 1986 г. Андре Лабаррер заявил, что Сенат "не должен превращаться в храм бездарностей и социально отсталых". "Я не узнаю более мой Сенат", мог бы сказать на этот счет Председатель Моннервиль. В следующем месяце Председатель Сената приходит на помощь правительству, которое подвергается "обструкционистским" нападкам со стороны коммунистов, пытающихся накануне парламентских выборов в марте помешать принятию закона о гибком графике работы. И та и другая стороны используют все возможности регламента и всяческие процедурные ухищрения, но закон, в конце концов, принимается до выборов 1986 г.

В период с 1986 по 1988 гг. Сенат вновь играет роль опоры правительства. В результате отказа Главы государства поставить свою подпись под ордонансом о приватизации, сенатское большинство принимает решение о включении данного вопроса в повестку дня. Ввиду срочности вопроса, премьер-министр немедленно созывает смешанную согласительную комиссию, которая приходит к согласию. При оглашении результатов работы смешанной комиссии оппозиция оказывается обезоруженной.

После переизбрания Франсуа Миттерана Сенат снова ушел в оппозицию, не сжигая за собой мосты для диалога с Национальным собранием. Это было необходимо, так как правительство, не имевшее большинства в Бурбонском дворце, иногда нуждалось в поддержке Сената.

Так было в случае с принятием четырех томов уголовного кодекса, против которого голосовала коммунистическая фракция.

Затишье в отношениях между правительством и Сенатом отмечено тем, что премьер-министр Мишель Рокар ходатайствовал перед Сенатом об одобрении двух деклараций по международной политике:

от 20 ноября 1989 г. (О развитии событий в странах восточной Европы) и от 16 января 1991 г. (О политике на Среднем Востоке).

Но когда в конце 1992 г. правительство Эдит Крессон внесло предложение о реформе системы выборов в Сенат; оно столкнулось с сопротивлением. Тогда правительство отказалось от срочного принятия законопроекта, который был передан в Национальное собрание, где был оставлен без рассмотрения.

С 1993 по 1995 гг. приводит к новому "медовому месяцу" между Национальным собранием, Сенатом и правительством Эдуарда Балладюра. Взаимопонимание продолжается и после избрания на Президентский пост Жака Ширака (1995 г.); до роспуска в 1997 г. случилось лишь одно "последнее слово" Национального собрания по законопроекту о "...надцатой" реформе закона о временном содержании под стражей.

По отношению к разнопартийному большинству, возглавляемому премьер-министром Лионелем Жоспеном, Сенат пытался обрести свое лицо в новой для него ситуации. Впервые за все время "сосуществования" Сенат в своем большинстве оказался ближе к Президенту Республики, а не к Национальному собранию и правительству.

Во время президентства Жака Ширака в жизни французского Сената происходят существенные изменения.

Законом 30 июля 2003 г. сокращается срок действия сенаторского мандата с 9 до 6 лет, а также реформируется состав Сената для того, чтобы лучше отразить демографические изменения, происшедшие в стране.

По этому закону минимальный возрастной ценз для сенатора снижен до 30 лет и увеличено представительство в Сенате заморских территорий Франции, а также представительство французских, проживающих за границей.

Этот проект реформы рассчитан на несколько лет. Только в 2011 г. Сенат предстанет полностью обновленным, как это предусмотрено законом 2003 г.

Сегодня в составе Верхней палаты французского парламента – 331 сенатор. Согласно проекту, в 2008 г. число сенаторов возрастет до 341, а в 2011 – до 346 чел.

В целом, начиная с 1958 г., положение Сената в структуре власти было по большей части малокомфортным.

Можно ли говорить о том, что Сенат неизменно находился в оппозиции? В действительности все сложнее: Сенат всегда стремился поддерживать связи с Национальным собранием и правительством, несмотря на естественные политические разногласия. Кто-то считает, что наиболее эффективно Сенат играл роль противовеса, когда намечались расхождения во взглядах большинства в Бурбонском и Люксембургском дворцах.

Возможно, сила Сената заключается в его отличии от других институтов власти.

Пятая Республика – это, по сути, варианты двойного “сосуществования”. В первом случае – двух глав исполнительной власти, а во втором – двух по разному сформированных парламентских собраний.

Итак, в истории Франции очень четко прослеживается, что однопалатное устройство парламента присуще революционным периодам, тогда как эпохам поступательного эволюционного развития необходимы двухпалатные конструкции парламента, которые более всего способны обеспечить многомерное представительство интересов граждан в демократических институтах власти.

Примечания

¹ *Baugenard J.* Le Sénat, Que sais-je? PUF, 1997. P. 11.

² *Hérin J.-L.* Le Sénat en devenir. Montchrestien, EJA. 2001. P. 8.

³ *Monnerville G.* Clemenceau. Paris: Hachette, 1976. P. 149.

⁴ *Trois République pour une France, 1946–1958.* Vol. 2. Paris: Albin Michel, 1994.

⁵ *Carole E.* Le règlement du Sénat sous la V République. Economica, 1999. P. 21.

⁶ *Prélot M.* Pour Comprendre la nouvelle Constitution. Paris: Le Centurion, 1959. P. 59.

⁷ *Brunet J.-P.* Gaston Monnerville: Le Républicain qui défia de Gaulle. Paris: Albin Michel, 1997. P. 54.

⁸ *Ollé-Laprune J.* Quarante ans au service du Sénat de la République. Paris: Fayard, 2001. P. 93.